

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЮГОСЛАВИИ В 1945–1991 гг.

Р. Буквич

В статье рассматриваются региональные и межнациональные проблемы в социалистической Югославии в период 1945–1991 гг. После Второй мировой войны Югославия возродилась, однако, учитывая предшествующий опыт, не в виде унитарного, централистски организованного государства, а как Федерация шести республик (к тому же с двумя автономными краями в одной из них). Несмотря на то что в развитии нового государства региональные цели и региональная политика стояли на первом месте, в своей основе они рассматривались как межнациональная проблема, мало отличавшаяся от аналогичной проблемы в первой Югославии. Этому способствовали и статус республик (и автономных краев) как макрорегионов, и редуцирование региональной политики на присовокупление и распределение так называемых дополнительных средств для развития неразвитых регионов. Когда в середине 1960-х гг. просторно координированная система регионального развития сменилась на просторно некоординированную, региональные проблемы усилились, а страна в целом, как и все ее части, потерпела большие ущербы. Именно региональная, т. е. межнациональная, проблема стала одной из самых острых, в немалой степени способствуя развалу страны.

Ключевые слова: региональная проблема, Югославия, республика, народ, региональная политика, помощь неразвитым регионам.

REGIONAL PROBLEM IN SOCIALIST YUGOSLAVIA 1945–1991

R. Bukvich

The paper considers regional and ethnic problems in socialist Yugoslavia during the period 1945–1991. After the World War II Yugoslavia was renewed, but according to previous experience not as an unitary, centrally organized state, but as the federal state of six republics (with two autonomous provinces in one of them). In the development of the new state regional goals and regional policy were constantly one of the most important purposes, but they were considered as the inter-national problem, so they were little different from these problems in the first Yugoslavia. To them contributed also the status of republics (and autonomous provinces) as macro-regions and reductions of the regional policy to the collection and distribution of the additional assets for the development of the underdeveloped. In mid 1960's, when the spatial coordinate system of regional development was replaced with the spatial non-coordinate system, regional problems multiplied, and the country and its parts suffered losses. It was the regional, i.e. ethnic problem the one that got overly serious and lead to the destruction of the country.

Keywords: Regional problem, Yugoslavia, republics, nations, regional policy, aid for the underdeveloped regions

Первая Югославия, основанная после Великой войны в декабре 1918 г., прожила немногим более двух десятилетий. Сначала она была организована как унитарное государство, но непростые межнациональные отношения ее отдельных народов (преимущественно хорватов), осложненные политическими и другими методами борьбы, вносили в ее устройство все больше элементов федерализации. После развала и разделения страны со стороны фашистских оккупационных сил в 1941 г. и междоусобной войны ее народов, по окончании Второй мировой войны она все-таки возобновилась, но уже как федеративное социалистическое государство 6 республик.

Создание новой Югославии, возникшей в результате кровопролития мировой, гражданской и межнациональной войн, показало, что югославянская идея еще была жива среди ее народов – история дала им новый шанс. К сожалению, и этот шанс был упущен после почти полувекового существования, причем снова все закончилось кровавыми межнациональными войнами. Оказалось, что и социалистической Югославии, с иным государственным и экономическим устройством, не удалось разрешить региональные и межэтнические проблемы. Несмотря на то что Югославия перестала существовать, ее опыт региональных межэтнических отношений и регионального развития надлежит тщательно изучать как в аспекте существующих многонациональных государств, так и в аспекте исторических и политических наук, поскольку этот опыт, пусть даже неудачный, внес большой вклад в историю организации сложных многонациональных государств.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ЮГОСЛАВИИ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: ФЕДЕРАТИВНОЕ ГОСУДАРСТВО

Становление Югославии как федерального государства происходило уже во время Второй мировой войны: основа для такой организации была принята на втором заседании АВНОЮ (Антифа-

шистское вече Народного освобождения Югославии) 29 ноября 1943 г. постановлением о созидании Югославии «на федеративном принципе»: «Чтобы осуществить принцип суверенитета народов Югославии, чтобы Югославия представляла истинную родину всех своих народов и что никогда больше не стала бы областью интересов какой-либо гегемонистской клики, Югославия созидается и будет созидаться на федеративном принципе, который обеспечит полное равноправие сербов, хорватов, словенцев, македонцев и черногорцев, т. е. пять народов и шесть республик: Сербии, Хорватии, Словении, Македонии, Черногории и Боснии и Герцеговины» (рис.1) [15, с. 36–37].

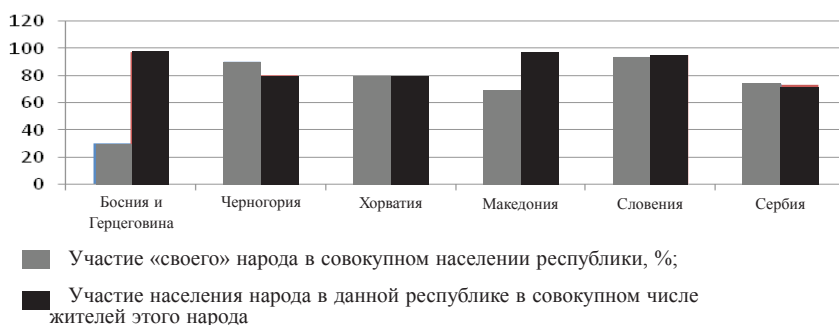
Р и с . 1. Федеративное устройство Югославии
после Второй мировой войны

Из этого следует, что в основе организации нового государства лежал национальный принцип – республики, в первую очередь, должны были представлять свои нации (кроме Боснии и Герцеговины, которая создавалась на исторических принципах). Учитывая сложности внутреннего устройства Югославии и межнациональных отношений в период между мировыми войнами, такая прокламация как бы подразумевала возможность этнического разграничения наций, преимущественно сербов и хорватов, что явно противо-

речило положению ведущих политиков в период создания первой Югославии. Что имели в виду Тито и его сподвижники в АВНОЮ, стало ясно после нескольких лет: разграничение между республиками было сделано после войны, через какие-то коммисии, состав которых, равно как и их работа, до сегодняшнего дня не объявлены и не разъяснены. Между тем достаточно трудно принять объяснение, что в этом разграничении упомянутые комиссии уважали национальный принцип, хотя некоторые из высокопоставленных руководителей того времени, например Милован Джилас, не однажды убеждали нас в этом. Так, границы предвоенной Хорватской бановины в целом не менялись, несмотря на этнический состав территорий, который явно не соответствовал границам. В общем разграничение можно считать асимметричным: если для остальных наций оно могло рассматриваться успешным, то в отношении сербского и хорватского народов этого сказать нельзя (табл. 1; рис. 2). Сербь участвовали в населении Югославии с 41,3 %, но установленные границы оставили вне Сербии более чем 1/4 сербов (всего 26,1 %, в том числе в Боснии и Герцеговине 17,4 % и в Хорватии 8,3 %⁴). Хорваты, согласно переписи, составля-

ли 23,9 % населения Югославии, вне границ Хорватии осталось 21,4 % хорватов (в Боснии и Герцеговине – 16,2 %, в Сербии – 4,5 %).

Новая социалистическая Югославия стала федеративным государством, разделенным на 6 республик. Надо отметить, что в постановлении Второго заседания АВНОЮ вообще не упоминалось о каких-либо автономных краях в составе одной из республик, но по неизвестным и необъясненным причинам после окончания войны Сербия была создана как сложная федеральная единица – в ее составе неожиданно появились Воеводина (как автономный край), Косово и Метохия (как автономная область) (см. рис. 1) [8, с. 92–93]. Как это случилось, до сих пор не ясно. Существуют толкования, что Воеводина, Косово и Метохия в результате постановлений каких-то своих законодательных органов** приняли летом 1945 г. решение о вхождении в состав Сербии [14, с. 27–29], но вообще не понятно, как это могло случиться, поскольку эти территории никогда легально не изымались из королевств Сербии и Черногории, т. е. из Королевства СХС/Югославии, следовательно, не могли снова к ним присоединиться, неговоря уже о присоединении Сербии в 1918 г.

Р и с. 2. Национальная гомогенность республик Югославии по переписи населения 1948 г.

⁴В 1948 г. сербы еще составляли 14,4 % населения Хорватии, несмотря на огромные потери во время Второй мировой войны: в 1931 г. на территории Хорватии (не считая ее территориальные присоединения после Второй мировой войны) проживало 633 тыс. сербов (18,5 % совокупного ее населения).

^{**}Пленум Главного народно-освободительного отбора Воеводине, Скупщина изаслаников народа (народных избранников. – Б. Р.) Воеводины, областная народная скупщина Косова и Метохии в 1945 г. приняли решение о присоединении Сербии. Какими они являются органами, каковы их компетенции и правовые последствия принятых постановлений? Вопросов много, но ответов нет.

Т а б л и ц а 1

Национальный состав республик и краев в Югославии по переписи населения 1948 г., тыс. чел.

Республика/ край	Му- суль- мане*	Чер- ногор- цы	Хорва- ты	Ма- ке- дон- цы	Сло- венцы	Сербы	Албан- цы	Вен- гры	Всего
Босния и Герцеговина	788,4	3,1	614,1	0,7	4,3	1 136,1	0,8	0,5	2 564
Черногория	0,4	342	6,8	0,1	0,5	6,7	19,4	0,1	377
Хорватия	1,1	2,9	2 975,4	1,4	38,7	543,8	0,6	51,4	3 780
Македония	1,6	2,3	2,1	789,6	0,7	29,7	197,4	0,2	1 153
Словения	0,2	0,5	16,1	0,4	1 350,1	7	0,2	10,6	1 440
Сербия	17,3	74,9	169,9	17,9	21,0	4 823,7	532,0	433,7	6 528
Централь- ная Сербия	6,6	16,2	30,3	8,3	13,5	3 810,6	33,3	4,7	4 154
Косово и Метохия	9,7	28,0	5,3	0,5	0,3	171,9	498,2	0,0	733
Воеводина	1,1	30,6	134,2	9,1	7,2	841,2	0,5	428,9	1 641
Всего	808,9	425,7	3 784,4	810,1	1 415,4	6 547,1	750,4	496,5	15 842

* До переписи населения 1961 г. мусульмане изчислялись только в религиозном смысле, как югославы исламского вероисповедания, с 1961 г. они получили право изчисляться как национальность.

Составлена по: [8, с. 92–93].

Уже потом, 1 сентября 1945 г., были созданы Автономный край Воеводина и Автономная Косовско-метохийская область. Становление и устройство Воеводины и Косовско-метохийской области были урегулированы особыми законами, в которых они представлялись как «составные части Сербии». Вся эта затея, очевидно, была нужна для того, чтобы в конституции страны в начале 1946 г. появилась Сербия в качестве сложной федеральной единицы [14, с. 31].

Поскольку относительно статуса Косова и Метохии в Югославии (и Сербии)

нет единого мнения даже среди ученых [11, с. 80], представим происходившие конституционные преобразования схематически (табл. 2). Как видно из табл. 2, положение Косова и Метохии с течением времени существенно менялось, тяготея к статусу республики, что так и не осуществилось. Этим не исчерпаны, конечно, все проблемы институционального положения неразвитых республик, особенно Косова и Метохии [1]. Следует также отметить, что границы республик никогда не были утверждены законом, и, кроме того, они в начале 1950-х гг. не раз менялись*.

*Примером служит Постановление о разрешении перемены границ между Народной Республикой Хорватией и Народной Республикой Боснией и Герцеговиной (см.: Службени лист ФНРЈ. №14.1953).

Конституционное преобразование Косова и Метохии из области в край – «республику»

Предмет преобразования	1946 г.	1953 г.	1963 г.	1968 г.	1971 г.	1974 г.	1988 г.
1. Название							
Область							
Край Косово и Метохия							
Край Косово							
2. Конституционный акт							
Статус							
Конституционный закон							
Конституция							
3. Форма власти							
Исполнительная							
Судебная (верховная)							
Законодательная							
4. Статус в республике и федеральном государстве							
Составная часть республики							
Составная часть республики и паритетная часть союзного государства							
5. Отношение народа и национального меньшинства							
Меньшинство имеет все права							
Меньшинство становится «народностью», права народа и «народности» уравниваются							

Составлена по: **Krstić, B.** Kosovo između istorijskog i etničkog prava. Beograd. 1994. С. 37.

Независимо от этого страна была преобразована в федеративное сообщество с республиками, представлявшими «свои» народы (при этом республики, конечно, не были этнически «чистыми»). Между тем республики очень скоро утвердились и как макрорегионы (макроэкономические регионы),

что должно было способствовать региональному развитию недостаточно развитых республик (и краев)* – основной цели Югославии после Второй мировой войны (табл. 3). Эта цель в действительности представляла собой как бы замещение сложной проблематики комплексного регионального развития.

*К родоначальникам этой политики (и ее редуцирования на уровень республик как объектов) можно отнести Бориса Кидрича. «Индустриализация, – писал он, – ...есть лучший путь и образ для отклонения неравномерностей в развитии наших республик... Она, с одной стороны, уже теперь делает возможным экономически развитым республикам дальнейший прогресс, а с другой стороны, она не только делает возможным, но и планом определит чтобы остальные республики достигли и, согласно плану, учитывая свои природные условия, по необходимости и превзошли более развитые республики» (**Кидрич, Б.**, Привредни проблеми ФНРЈ. Београд. 1948. С. 188–189).

Уже в первом пятилетнем плане (1947–1951 гг.) концепция регионально-го развития Югославии была сведена до уровня взаимных межреспубликанских отношений*, без более подробного и объективного соблюдения региональной экономической (и социальной) структуры, а также остальных релевантных моментов [4]. Республики оставались не только объектом регионального развития (Федерация взяла на себя функцию поддержания развития недостаточно

развитых республик), но и одновременно его субъектом, ибо получили право самостоятельно принимать решения об использовании средств, предоставляемых им Федерацией для ускоренного развития. Это означает, что в рамках единой страны республики (позднее и Автономный край Косово и Метохия) были целыми, и этот подход сохранялся в течение длительного периода после Второй мировой войны, за исключением одного пятилетия (1961–1965 гг.).

Таблица 3

Основные экономико-политические цели и задачи в среднесрочных и долгосрочных планах общественно-экономического развития Югославии

Показатель	1947– 1951 гг.	1957– 1961 гг.	1961– 1965 гг.	1966– 1970 гг.	1971– 1975 гг.	1976– 1980 гг.	1981– 1985 гг.	1986– 1990 гг.	1986– 2000 гг.
Построение социалистического самоуправного общественно-экономического отношения и хозяйственной системы	3	5	6	2	1	1	2	1	1
Экономическое развитие (развитие производственных сил, экономический рост, уровень развитости) и рост эффективности хозяйствования	1,2	1	1,5	5	2	2	3	2	3
Рост личного потребления, жизненного и общественного уровня	4	3	2	1	3	–	–	(2)	5
Более стройное региональное развитие, развитие неразвитых областей	6	4	4	3	4	4	4	5,6	8,9
Рост занятости и изменение экономической структуры населения	–	–	–	–	5	–	–	4	4
Усиление обороноспособности страны	2	–	–	–	6	5	6	8	11
Созидание кадров, развитие образования и науки, применение научных и технических достижений	5	–	–	7	–	–	–	(2)	6
Экономические отношения с зарубежьем	–	2	3	6	–	3	4	3	2
Стабилизация хозяйства	–	–	–	4	2	2	1	–	–
Продвижение и защита жизненной и рабочей среды	–	–	–	–	–	–	–	7	10
Продвижение функционирования системы товарных запасов	–	–	–	–	–	–	–	–	7

Составлена по: [18, с. 74].

*В 5-й главе плана («Отклонение неравномерностей в экономическом развитии народных республик») ставилась задача «как можно более быстрого увеличения производства и инвестиций в экономически отсталых республиках (Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и в др.).»

По отношению к стандартному подходу в других странах, которые также не являлись федерациями (Германия, Канада, Австралия, Франция, Италия, Япония, Нидерланды и др.), положение в Югославии было в большом разное. Здесь сразу был принят принцип экономического и политического суверенитета республик, что явилось основой для усиления дезинтегративных процессов, приведших Югославию к крушению: «Политическая олигархия в республиканских центрах всегда давала сильное сопротивление каким-либо федеральным компетенциям в употреблении принимаемых средств» [17, с. 45].

Такое редуцирование сложной проблематики регионального развития, как сбор и распределение помощи в виде кредита (или в каком-либо другом виде), отражалось и на официальных отношениях между регионами, где на первый план выдвинулась проблема определения уровня развитости регионов (республик), нуждавшихся в экономической поддержке со стороны Федерации. Даже без учета проблемы принятия республик как макрорегионов такой подход почти совсем оставил без внимания другие сложные и значительные аспекты отношений между республиками, в частности, проблему товарных потоков и потоков рабочей силы между ними. Такая оценка относится, в первую очередь, к государственным органам (федеральной и республиканской службам статистики), а также к исследовательским организациям, в немалой степени ограниченным официальной статистикой.

Проблема товарных потоков между югославскими республиками демонстрирует тенденцию к автаркизации, в том числе механизм неценового «переливания» средств между ними.

Товарные потоки в Югославии

Следует сказать, что этому аспекту отношений между макрорегионами практически не уделялось внимания. Официальная статистика этой проблемой начала заниматься в середине 1960-х гг., но первое исследование (1966 г.) так и не было опубликовано. Исследования были продолжены в начале 1970-х гг., в 1970–80-х гг., в 1983 и 1987 гг. Мы воспользовались опубликованными данными официальной статистики [16], а также дополняющими их публикациями за 1989 г. [7].

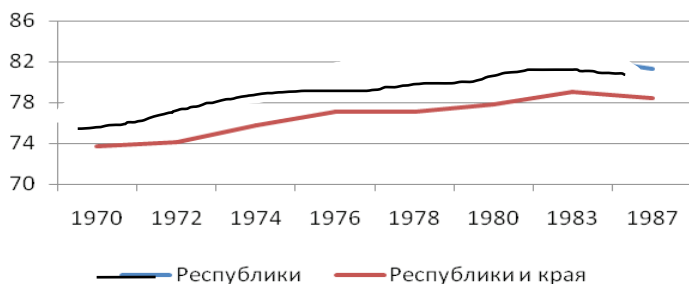
Товарный обмен представлял самый развитый вид межреспубликанских отношений, потому что этот рынок в югославском хозяйстве был более развит по сравнению с такими видами финансовых трансакций, как рынки факторов производства, рынки денег, ценных бумаг и др. Какое значение этот вид отношений имел в целом, можно оценивать разными способами. Мы выбрали показатели долей совокупных средств (стоимости) товаров, проданных на территории своей республики в совокупной выручке. В результате получился индекс «закрытости» региона, представленный на рис. 3. Конечно, более низкие значения индекса принимает, когда регионами считаются не только республики, но и автономные края, что имеет оправдание в фактическом состоянии не только потому что макроэкономическая политика (политика регионального развития), рассматривала их как макрорегионы, но и в значительной части их положения в Федерации*.

Очевидно, весь период характеризует тенденции повышения закрытости, несмотря на небольшие отступления в 1978 и 1987 гг. Последний упомянутый год (1989) совсем не укладывается в общую картину – тут значение показателя, вычисленного на уровне республик (73 %),

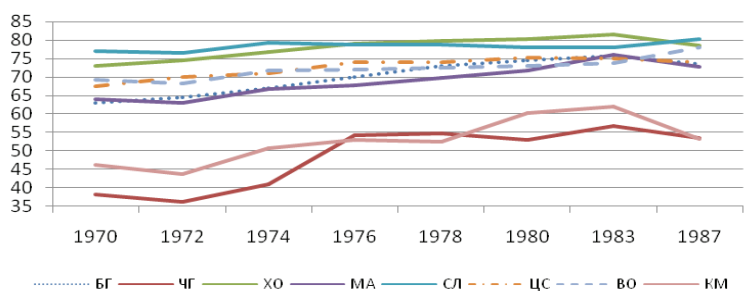
*После конституционных поправок в конце 1960-х и в начале 1970-х гг. в новой Конституции страны 1974 г. автономные края получили значительные компетенции, характеризующие их как республики, равные в Федерации. Однако они все-таки не были республиками, как злонамеренно пишут не только западные политики и их пособники, но даже научные работники (см., например: **Kubiszewska, K.** Development of Banking sectors in Kosovo and Montenegro in the Years 2000-2010 // *Oeconomia Copernicana*. 2012. № 3). Такие фальшивки, конечно, не имеют научной ценности.

свидетельствует о далеко продвинувшемся экономическом кризисе, нестабильности экономики, повлиявшей на распад

страны. Можно сказать, прослеживалась общая тенденция увеличения закрытости республик и краев (см. рис. 3).

Р и с. 3. Средний индекс «закрытости» Югославии в 1970–1987 гг., %

Р и с. 4. Внутрирегиональные покупки в республиках и краях Югославии в 1970–1987 гг., %

Что же способствовало развитию автаркизации югославских регионов? Некоторые авторы объясняют это экономическими факторами, в частности дефицитом товаров [10]. Однако ход экономического и социального развития Югославии указывает на то, что причины следует искать намного глубже. Дело в том, что эволюция политической и экономической системы происходила с начала 1960-х гг. и шла в направлении дезинтеграции страны. Это отразилось и в Конституции страны, где в течение 1960–70-х гг. укрепилось положение о том, что республики самостоятельны в своем экономическом развитии. Это привело к созданию экономической независимости регионов с отдельной инфраструктурой, несмотря на общность их природных, исторических, демографических и других условий. Это, со своей стороны, не могло не отразиться на возникновении экономических и других барьеров в отношениях между югославскими регионами.

Между макрорегионами, конечно, существовали различия, и не малые (рис. 4).

Рисунок, демонстрирующий процент внутрирегиональных совместных покупок, показывает разделение регионов на две группы: с одной стороны находятся Черногория, Косово и Метохия с наименьшими значениями этого соотношения, а с другой — все остальные. Между ними наверху — Словения и Хорватия, а потом 2 небольшие группы — Центральная Сербия и Воеводина, Босния и Герцеговина и Македония, различия между которыми со временем уменьшались и исчезли совсем, причем в 1987 г. Воеводина присоединилась к Словении и Хорватии.

Процесс обмена товарами, конечно, является результатом «свободного» рынка, в связи с чем рассмотренное «переливание» средств можно считать следствием сугубо экономических законов. Однако, кроме этого, в практике межрегиональных отношений Югославии осуществлялось также «переливание» средств, основанное на различных механизмах административного регулирования.

Неценовое переливание средств

Финансовые потоки, вызванные регулятивной государством, имели значительные эффекты редистрибуций [2]. Здесь существовало несколько механизмов: Фонд Федерации для кредитования экономического развития недостаточно развитых республик и автономных краев; дополнительные средства из бюджета Федерации для финансирования развития социальных и других служб в недостаточно развитых республиках и автономных краях; кредиты Международного банка восстановления и развития и др. Самым важным между этими механизмами был Фонд Федерации. Однако сначала обратим внимание на статус неразвитых (недостаточно развитых) регионов.

Недостаточно развитые республики, края и области в Югославии после Второй мировой войны

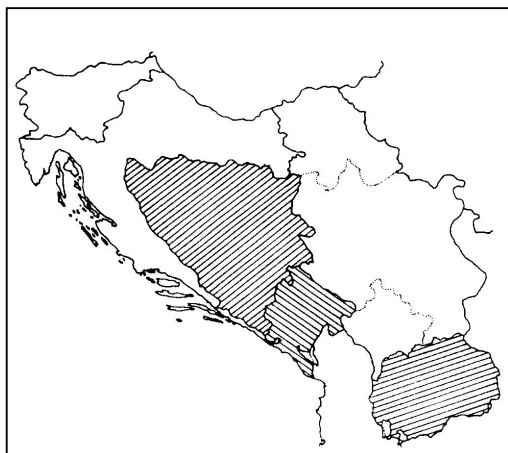
На всем протяжении послевоенного периода (кроме пятилетия 1961–1965 гг.) как неразвитые области на уровне Федерации рассматривались республики и Автономный край Косово и Метохия (т. е. автономная область – статус края в первые послевоенные годы; рис. 5–8). В плане 1947–1951 гг. неразвитыми республиками, получавшими особую помощь, считались народные республики (как они тогда назывались) Босния и Герцеговина, Македония и Черногория. В плане 1957–1961 гг. «неразвитыми» были определены Македония, Черногория, Косово и Метохия, а Босния и Герцеговина была исключена (с тем обоснованием, что инвестиции на одного жителя в этой республике до 1956 г. превысили средний уровень инвестиций в Югославии). В плане 1961–1965 гг. определены экономически неразвитые территории Югославии, развитие которых ускорялось Федерацией через особый союзный фонд (между тем такой фонд был основан только в 1965 г.): «как экономически неразвитые территории, для развития

которых Фонд будет выделять средства, считаются территории, которые входят в компактную географическую полосу, охватывающую целую НР Македонию и НР Черногорию, в НР Сербии Автономную Косовско-Метохийскую область и южные, и юго-западные части этой республики, потом южные и западные части с частью Посавины в Боснии и Герцеговины и части Далмации, Лики, Бани и Кордуна в НР Хорватии». Этим планом в первый и последний раз в рамках развитых республик были определены неразвитые территории «союзного» значения. После 1965 г. эти территории перешли в компетенцию самих республик, а федеральные компетенции сконцентрировались на экономически недостаточно развитых республиках (Босния и Герцеговина, Македония и Черногория) и Автономном крае Косово (т. е. Косово и Метохия), поскольку с 1976 г. Косово считался экономически наименее развитой территорией.

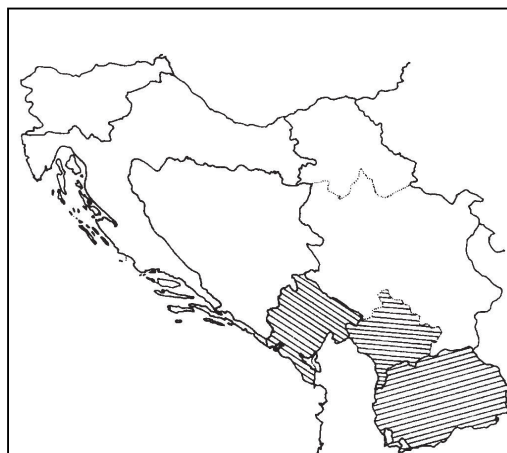
Как уже подчеркивалось, помощь в развитии недостаточно развитых областей была основной целью регионального и общего развития Югославии. Механизмы этого поощрения различались. Так, до 1952 г. использовалось прямое и невозвратное вложение инвестиций, позже был сделан переход на их кредитование через Общий инвестиционный фонд (ОИФ). Этот фонд, учрежденный в 1954 г. при Народном банке Югославии, функционировал до середины 1960-х гг. Кредитование инвестиций было неполным, одна их часть все еще финансировалась невозвратными средствами, так что систему можно назвать «псевдокредитной». Через ОИФ инвестиции направлялись на развитие югославского общественного сектора хозяйства, доминируя среди всех механизмов финансирования. Распределение средств фонда определялось ежегодными планами Федерации и осуществлялось через 3 специализированных банка: Югославский инвестиционный банк, Югославский сельскохозяйственный банк и Югославский банк внешней торговли.

С экономического аспекта, это был достаточно успешный механизм, обеспечивавший большую концентрацию и мобильность средств, финансирование важных и крупных инвестиций. Однако, к сожалению, влияние политических факторов со временем возрастало,

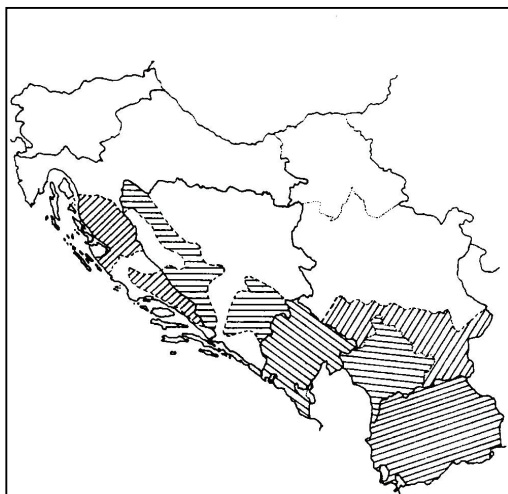
республики все труднее достигали соглашения, в результате в конце 1963 г. ОИФ был отменен, как и целая система инвестиционных фондов (в республиках они тоже существовали) [13, с. 118]. На смену пришел новый механизм – Фонд Федерации.

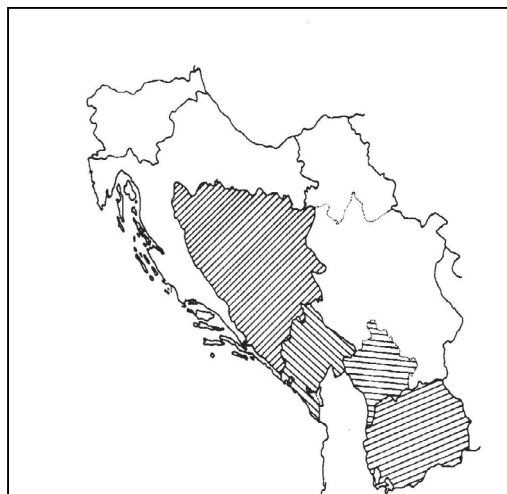
Р и с. 5. Недостаточно развитые территории Югославии в 1947–1957 гг.

Р и с. 6. Недостаточно развитые территории Югославии в 1957–1961 гг.

Р и с. 7. Недостаточно развитые территории Югославии в 1961–1965 гг.

Р и с. 8. Недостаточно развитые территории Югославии в 1965–1990 гг.

Фонд Федерации для кредитования экономического развития недостаточно развитых республик и автономных краев Югославии

Фонд Федерации был создан на основе Конституции СФРЮ от 1963 г. и Закона о Фонде Федерации для кредитования экономического развития экономически недостаточно развитых республик и областей от 1965 г. Изначально фонд задумывался как кредитное учреждение, а его предоставление средств неразвитой территории обуславливалось обеспечением части средств (30 % стоимости инвестиций) за счет этой территории. В действительности средства предоставлялись инвестиционным фондам республик, которые не контролировали их дальнейшее использование. В результате замысел этого механизма был нарушен. Средства часто направлялись на

внехозяйственные нужды. Кроме того, республики уже были настолько сильными, что не попадали в категорию неразвитых.

После конституционных перемен в начале 1970-х гг. и принятия новой конституции фонд стал официально называться Фондом Федерации для кредитования экономического развития недостаточно развитых республик и автономных краев (Босния и Герцеговина, Черногория, Македония, Косово и Метохия). Эти республики и края сначала были утверждены особым законом для пятилетия (1976–1980), предусматривавшим до конца 1978 г. принятие объективных критериев для утверждения степени развитости республик и краев как основы для определения республик и краев, которые после 1980 г. считались бы недостаточно развитыми*. Однако в действительности этого не произошло.

Т а б л и ц а 4

Образование и распределение средств Фонда Федерации

Период	Образование средств		Распределение средств, тыс. дин.			
	ОП, %	тыс. дин.	Босния и Герцеговина	Черногория	Македония	Косово и Метохия
1966–1970	1,85	887,5	274,0	116,9	233,9	267,8
1971–1975	1,94	2 478,8	796,9	281,2	562,5	817,2
1976–1980	1,97	7 695,6	2 352,5	831,5	1 662,9	2 847,6
1981–1985	1,86	36 237,9	9 304,3	3 369,3	7 929,0	15 007,2
1986–1990	1,56	6 435 373,2	1 530 116,4	404 588,9	1 091 980,2	3 362 763,4

Составлена по: данные Фонда Федерации.

Средства фонда образовывались различными механизмами (с 1965–1970 гг. – фискальным путем, с 1971 г. – обязательным займом хозяйства, а с 1976 г. – формированием объединения

части средств на межреспубликанском уровне). Сумму средств составляли проценты общественного продукта (ОП) общественного сектора хозяйства (табл. 4).

*Решение этого трудного и весьма чувствительного вопроса возлагалось политикой на науку. Был оформлен большой макропроект, в котором участвовали 3 группы экономических институтов и факультетов Югославии. К сожалению, наука оказалась не на высоте: в исследованиях преобладали политические соображения (интересы конкретных республик) и проект, в сущности, провалился. Критерии не были определены, и в дальнейшем применялся только один показатель – общественный продукт на душу населения.

Это были огромные средства («качественные», как любят говорить экономисты), которые, наверное, могли способствовать осуществлению намеченной цели. К сожалению, и тут механизм оказался недоработанным: не было контроля за использованием этих средств. В условиях, где политики (в данном случае – на уровне республик, позднее – автономных краев) все решают, было превращено в трагическую (иногда трагикомическую) ошибку. Вместо помощи хозяйственно-му сектору средства использовались на

непроизводительные цели, иногда противоположные интересам страны в целом. Так, например, в Косово и Метохии инвестиции тратились на построение каких-то зданий, стоявших на вражеских позициях к Сербии (и Югославии), при этом Федерация этого не замечала.

Следует отметить, что финансирование Косово и Метохии с временем возрастало, более того, условия предоставления средств были наилучшими (долгосрочность, низкий процент) и регулировались законодательством (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Условия использования средств Фонда Федерации

Период	Срок возврата кредита, лет	Ставка процента	Косово и Метохия	
			Срок возврата кредита, лет	Ставка процента
1966–1970	19,5	2,1	19,5	2,1
1971–1975	15,0	4,0	19,0	3,0
1976–1980	14,0	4,2	17,0	3,0
1981–1985	12,0	5,5	15,0	4,5
1986–1990	12,0	11,0	15,0	9,0

Составлена по: данные Фонда Федерации.

Остальные механизмы

Кроме Фонда Федерации, «переливание» средств осуществлялось и другими механизмами, значение которых было меньшим. Так, дополнительные средства выделялись для финансирования социальных служб с 1971 г. (1971–1975 гг. – 0,83 %, 1976–1980 гг. – 0,93 % и после 1981г. – 0,79 %) и оформлялись в проценте ОП.

Кредиты Международного банка для обновления и развития использовались в основном после 1970 г. До того финансирование неразвитых регионов составляло 33,2 %, в период 1971–1975 гг. выросло до 45,3 %, в 1976–1980 гг. – до 64,0 %, а в 1981–1985 гг. – до 68,5 %.

Сравнительно значимым было инвестирование на основе других механизмов (например, экономико-финансовая консолидация хозяйств и банков в Македонии, Черногории и Косово, поддержанная законодательством периода 1986–1990 гг.).

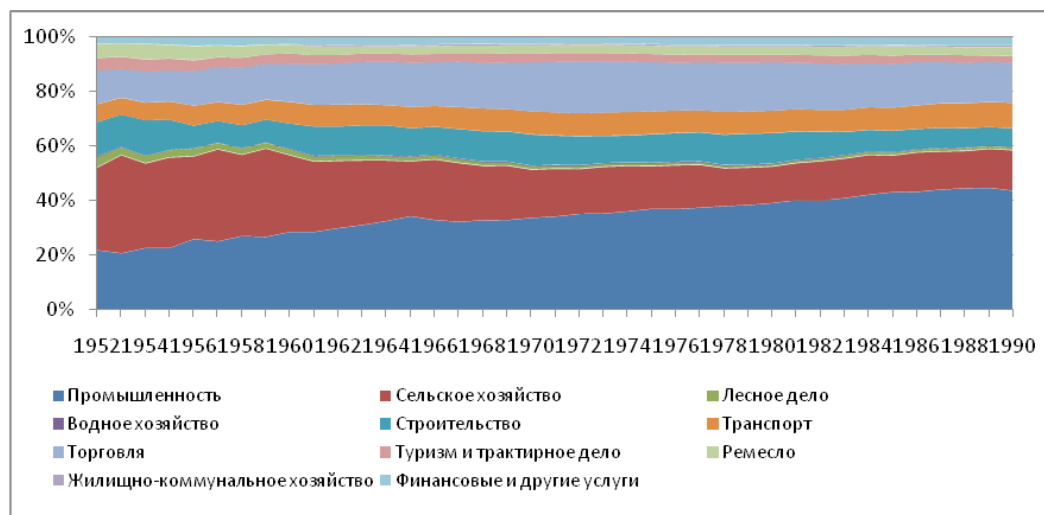
РЕЗУЛЬТАТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Восстановление общественного сектора хозяйства Югославии после Второй мировой войны сопрягалось с процессом модернизации и индустриализации страны. В отличие от непланированного развития в период между мировыми войнами, с преобладавшим влиянием

иностранный капитал, в новой Югославии хозяйственная структура заметно менялась, и страна становилась, благодаря развитию промышленности, все крепче и самодостаточнее. Индустриализации сопутствовал процесс урбанизации – один из быстрых в мировой истории. Доля промышленности в ОП постоянно росла, а сельского хозяйства падала (рис. 9). Процессы индустриализации и урбанизации коренным образом переменили образ жизни всего населения Югославии, причем эти перемены не всегда были положительными.

Согласно провозглашенной политике межнациональных отношений, заключавшейся в лозунге «Братство – единство», экономическая политика и политика экономического (и в целом общественного) развития очень высоко ценила и политику регионального развития. Она

была не столько экономической проблемой, сколько национальной, что отразилось в сильно редуцированном подходе к этой политике, которая не успела возвыситься над пониманием республик как «государств своих наций» (за исключением специфического подхода в Сербии, где автономные края имели особый статус). Политическая эволюция страны привела в середине 1970-х гг. к переносу ключевых компетенций с Федерации на республики, которые стали ответственными за свое развитие. Если до этого времени система регионального развития и страны в целом имела характер просторно координированной политики, то теперь она стала просторно некоординированной: республики как суверенные субъекты реализовывали свои цели развития, которые часто не совпадали с целями на уровне страны.

Р и с. 9. Структура ОП Югославии в 1952–1990 гг.

Редуцирование региональной политики на республики (и автономные края) как на югославские регионы не имело теоретического обоснования* [12, с. 58], но все-таки официально было принято. В дальнейшем это имело определенные

отрицательные последствия как для развития страны в целом, так и «регионов» в частности. Однако редуцирование политики регионального развития не заключался только в этом. Он носил сугубо «распределительный» характер, при

*По мнению одного из крупнейших авторитетов и знатоков проблем регионального развития Б. Кубовича, республики (и автономные края) Югославии можно считать регионами только условно, поскольку официальных югославских регионов как территориально-региональных единиц не существовало.

котором дальнейшая судьба предоставленных средств недостаточно развитым «регионам» была неизвестна. Наконец, после провала попыток утверждения объективных критериев для определения уровня развитости регионов, в конце 1970-х гг. был официально признан ОП на душу населения как показатель развития республик (и автономных краев).

Однако и по этому показателю официально неразвитые регионы не успевали «догонять» развитые (табл. 6). Даже

не учитывая особый случай Автономного края Косово и Метохия*, из таблицы видно, что все неразвитые регионы имели темпы развития ниже среднего, и, наоборот, все развитые – выше среднего. В этом смысле, несмотря на все недостатки такого показателя, оказывается, что политика регионального развития в Югославии в целом потерпела неудачу. Особенно это касается периода после 1965 г., когда были четко намечены ее цели, механизмы и средства.

Т а б л и ц а 6

Показатели развития республик и автономных краев Югославии в 1947–1990 гг., ОП в ценах 1972 г.

Республика/край	ОП				ОП (на душу населения)	
	Индекс (1947=100)	Средний темп роста	Участие 1947г.	Участие 1990г.	Индекс (1947=100)	Средний темп роста
Югославия	672	4,5			442	3,5
Босния и Герцеговина	621	4,3	13,8	12,8	348	2,9
Черногория	588	4,2	2,2	1,9	339	2,9
Хорватия	671	4,5	25,0	25,0	538	4,0
Македония	755	4,8	5,1	5,7	401	3,3
Словения	746	4,8	14,9	16,5	546	4,0
Сербия	656	4,5	39,0	36,1	429	3,4
Центральная Сербия	660	4,5	26,2	25,8	462	3,6
Косово и Метохия	544	4,0	2,3	1,8	196	1,6
Воеводина	672	4,5	10,5	10,5	542	4,0

Составлена по: [8, с. 67, 113].

Совокупный средний темп роста ОП (4,5%) осуществлялся с очень неравномерной динамикой: десятилетие 1950-х гг. ознаменовалось его наибольшим показателем в мировом масштабе**, что позволило многим из югославских экономистов и политиков говорить о «югославском хозяйственном чуде», потому темпы роста ОП постоянно снижа-

лись, достигнув низкого уровня в последнее десятилетие. При этом важнее был вопрос о цене «чуда»: какие источники сделали его возможным и могло ли оно быть продолжительным. Оказывается, тут не все так ясно. Критически настроенные экономисты (и не только они) демонстрировали великую роль иностранной помощи в конце войны и в первые

*С полным основанием перепись населения (и оценки в межпереписных годах) в этом крае можно ставить под сомнение.

**Годовой рост ОП составлял 6,5% (на душу населения – 5,2%), в промышленности – 9,5% и в сельском хозяйстве – 5,8% (см: Мильковић, Д., Николић, М. Развој република претходне СФР Југославије 1947–1990. Године. Београд. 1996. С. 113–115).

послевоенные годы [3] (иностранные кредиты в конце 1970-х гг.), что позволило некоторым авторам тенденциозно оспаривать полученные результаты, порицая достижения социалистического развития страны. А они все-таки были, и немалые.

В целом результаты этого развития могут быть суммированы следующим образом. До тех пор, пока Югославия до начала 1960-х гг. была не полностью, но все-таки единой и производственно ориентированной, с союзными полномочиями и ответственностью, развитие было реальным (в том числе и «отсталых» макрорегионов), даже несмотря на то что общее развитие во многом базировалось на иностранных источниках аккумуляции. Более того, в период первого пятилетнего плана в стране произошло перераспределение промышленных мощностей, преимущественно из Центральной Сербии и Воеводины в Хорватию, Словению, Боснию и Гер-

цеговину, Черногорию и даже Албанию* [3, с. 420]. Однако, когда эта модель была замещена моделью, направленной на самостоятельность республик (и краев) без координации сверху, все недостатки предшествующей модели усилились, а вновь возникшие противоречия препятствовали дальнейшему развитию, нанеся значительный ущерб.

Основным аргументом против нерациональности югославского социального развития выдвигается плохое использование инвестиций. Действительно, огромные средства помощи иностранных кредитов и домашней аккумуляции расходовались очень нерационально. Эффективность инвестиций** постоянно уменьшалась: с 38,8 в период 1952–1960 гг. до -3,5 в период 1981–1990 гг., так что в среднем она составляла 16,9. Различия между макрорегионами были весьма велики и по величине инвестиций, и по их эффективности (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Эффективность использования денежных средств в 1947–1990 гг., в постоянных ценах 1972 г.

Республика/край	Инвестиции в основные фонды			
	млрд дин.	На душу населения	Доля*	Эффективность**
Югославия	2 657,4	3 017	27,0	16,9
Босния и Герцеговина	396,0	2 823	32,2	14,4
Черногория	79,9	3 509	45,4	10,2
Хорватия	643,0	3 384	24,5	17,2
Македония	169,2	2 579	31,4	15,7
Словения	397,0	5 305	23,2	18,9
Сербия	972,3	2 676	27,3	17,6
Центральная Сербия	642,7	2 863	27,4	18,2
Косово и Метохия	88,8	1 637	48,3	8,8
Воеводина	240,8	2 872	23,2	19,4

*Доля в ОП социалистического хозяйства (без частной собственности).

**1952–1990 гг.

Составлена по: [8, с. 136, 138–139].

*Эта тема фактически находилась под запретом, и только после распада страны началось ее исследование. Конечно, очень многие документы были уничтожены, так что настоящие размеры этой «операции» остались неизвестными.

**Рост ОП на 100 дин. брутто инвестиций в основные фонды.

Таким образом, региональная проблема в социалистической Югославии не являлась результатом возникновения и существования нового государства. С 1918 г. его создавали народы, проживавшие в различных странах и различных исторических и культурных условиях, внесшие свою культуру, традиции, обычаи, вероисповедание, юридические и собственнические системы и многое другое. В межвоенный период страна пыталась преодолеть возникавшие противоречия унитарным устройством, считая его более подходящим, чем федеральное. Отсталая страна между тем не успевала обеспечить быстрый экономический подъем, что вызывало обострение межнациональных противоречий, так что под влиянием преимущественно хорватских национальных претензий политическая система двигалась в направлении федерализации.

Политика регионального развития особо не продвигалась, а экономическое развитие в целом было направлено в пользу иностранного капитала. В таких условиях отношения между историческими провинциями постепенно менялись.

После Второй мировой войны Югославия уже была создана как федеральное государство шести республик с двумя автономными краями. Считалось, что такое устройство якобы обес-

печивало оптимальное развитие страны в целом и ее регионов в частности. В условиях планомерно проводимой индустриализации региональная политика всегда стояла на первом месте. Между тем эта политика была односторонней, редуцированной как в смысле предмета политики (регионами считались республики и автономные края), так и ее характера (только присовокупление и распределение средств, но не их пользование). В середине 1960-х гг. эта политика преобразовалась из просторно координированной в просторно некоординированную, что принесло огромные ущербы и региональному развитию, и развитию страны в целом. Кроме того, преднамеренное утверждение объективных критериев для определения неразвитых регионов потерпело неудачу, что «заморозило» временные решения, также имевшие отрицательный результат. В таких условиях региональная политика становилась одной из усиливавшихся проблем, ее результаты оказались противоположными провозглашенным целям, а сама региональная проблема явилась камнем преткновения между югославскими народами, в немалой степени внеся весомый вклад в конечный кровавый развал страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буквић, Р. Институционални оквири привредног развоја Косова и Метохије, 1945–1990. Срби на Косову и Метохији / Р. Буквић // Зборник радова, научни скуп, Косовска Митровица. 27–29 маја. 2005. – Српска академија наука и уметности. – Београд, 2006. – С. 397–418.
2. Буквић, Р. Регионални аспект примарне расподеле у југословенској привреди : докторска дисертација / С. Буквић. – Економски факултет. – Београд, 1997.
3. Вуковић, С. Српско друштво и економија (1918–1992) : Издавачка књижарница Зорана Стојановића / Б. Вуковић. – Сремски Карловци. – Нови Сад, 2012. – 592 с.
4. Закон о петогодишњем плану развојка народне привреде Федеративне Народне Републике Југославије у годинама 1947 – 1951 // Службени лист ФНРЈ. – № 36. – 1947. 30 април.
5. Кидрич, Б. Привредни проблеми ФНРЈ. Култура / Б. Кидрич. – Београд. 1948. – 299 с.
6. Одлука о одобрењу промене границе између Народне Републике Хрватске и Народне Републике Босне и Херцеговине // Службени лист ФНРЈ. – 1953. – № 1.
7. Положај Војводине у међурепубличко-покрајинској размени и интегрисаност привреде. – ВЕКШ, Нови Сад, 1989.
8. Миљковић, Д. Миодраг Н. Развој република претходне СФР Југославије 1947–1990. Године. Савезни завод за статистику / Д. Миљковић. – Београд, – 1996. – 276 с.

9. Устав Федеративне Народне Републике Југославије // Службени лист ФНРЈ. – 1946. – број 10.
10. **Kedžić, L.** Међурејублички токови роба и услуга / L. Kedžić, M. Bešević // *Економска мисао*, година XV, 1982. – № 3. P. 98–104.
11. **Kubiszewska, K.** Development of Banking sectors in Kosovo and Montenegro in the Years 2000–2010 / B. Kubiszewska // *Oeconomia Copernicana*. – 2012. – № 3. – P. 79–101.
12. **Kubović, B.** Regionalna ekonomika / B. Kubović // *Informator*. – Zagreb, 1974. – 176 c.
13. **Madžar, L.** Reforme kao odraz i uzrok defekata u našem privrednom sistemu / L. Madžar // *Gledišta*, година XVII. – 1986. – № 7–8. – P. 113–136.
14. **Marković, R.** Ustavi i ustavna dokumenta socijalističke Jugoslavije 1942–1988 / R. Marković // *Naučna knjiga*, Beograd. – 1989. – 338 c.
15. Predsjedništvo Antifašističkog vijeća Narodnog oslobođenja Jugoslavije, Drugo zasjedanje Antifašističkog vijeća narodnog oslobođenja Jugoslavije, izdanje AVNOJ-a, 1943, reprint izdanje. – 72 c.
16. Robni tokovi. Isporuke i nabavke SAP Vojvodine // *Statistički bilten* 191, Pokrajinski zavod za statistiku. – Novi Sad, 1989. – 69 c.
17. ECPD, Fond federacije za kreditiranje bržeg razvoja privredno nedovoljno razvijenih republika i pokrajina 1965–1990. Iskustva i rezultati. – Fond federacije. – Beograd, 1991.
18. Očić, Časlav i Milica Bisić. Kosovo u planovima društveno-ekonomskog razvoja Jugoslavije / Institut ekonomskih nauka. – Beograd, 1989.

Поступила 12.03.2014 г.

Об аутору:

Буквич Райко, доктор економских наука, руководитељ одељења регионалне географије Географическог института «Њован Цвиич» САНИ (г. Белград, Србија), r.bukvic@mail.ru

Для цитирования: Буквич, Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945–1991 гг. / Р. Буквич // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 129–146.

REFERENCES

1. Bukvić R. The Institutional Framework of the Economic Development of Kosovo and Metohia, 1945–1990, Serbs in Kosovo and Metohija. *Proceedings of the Scientific Conference held in Kosovska Mitrovica from may 27 to 29, 2005, Serbian Academy of Sciences and Arts*. Belgrade, 2006, pp. 397 – 418.
2. Bukvić R. Regional Aspect of GNP Primary Distribution in the Yugoslav Economy, doctoral dissertation, Faculty of Economy, Belgrade, 1997, 424 p.
3. Vuković, Slobodan. Serbian Society and Economy (1918–1992). Sremski Karlovci – Novi Sad, Zoran Stojanović Publ., 2012, 592 p.
4. Act on Five-year Development Plan for People Economy of the Federal People's Republic of Yugoslavia in the Years 1947–1951. *Official Gazette of FPRY*, no. 36, April 30, 1947.
5. Kidrič B. The Economic Problems of the FPRY. Belgrade, Culture Publ., 1948, 299 p.
6. The Decision of the Acceptance of the Borders Change Between the People's Republic Croatia and People's Republic Bosnia and Herzegovina. *Official Gazette of FPRY*. No. 14, 1953.
7. The State of the Vojvodina in Inter-republican-provinces Exchange and Integrity of the Economy, HECS. Novi Sad, 1989.
8. Miljković D., Miodrag N. Development of the Republics of Former SFR Yugoslavia in the 1947–1990 Years. Belgrade, Federal Statistical Office, 1996, 276 p.
9. The Constitution of the Federal People's Republic of Yugoslavia. *Official Gazette of FPRY*. No. 10, 1946.
10. Kedžić L., Bešević M. Inter-republican Flows of Goods and Services, *Economic Thought*. 1982, vol. 15, no. 3, pp. 98 – 104.
11. Kubiszewska K. Development of Banking sectors in Kosovo and Montenegro in the Years 2000–2010. *Oeconomia Copernicana*, 2012, no. 3, pp. 79 – 101.
12. Kubović B. Regional Economy. Zagreb, Informator Publ., 1974, 176 p.

13. Madžar L. Reforms as Result and Cause of the Defects in Our Economic System. *Viewpoints*, 1986, vol. XVII, no. 7 – 8, pp. 113 – 136.

14. Marković R., Milutin S. The Constitutions and Constitutional Documents of the Socialist Yugoslavia 1942–1988. Belgrade, Scientific Book Publ., 1989, 338 p.

15. Presidium of the Anti-fascist Board of People's Liberation of Yugoslavia, The Second Session of the Anti-fascist Board of People's Liberation of Yugoslavia, Publication of ABPLY, reprint. 1943, Belgrade, 72 p.

16. Goods Flows. Deliveries and Purchases of the SAP Vojvodina. Statistical bulletin 191. Novi Sad, Provincial Statistical Office. 1989, 69 p.

17. ECPD, Fond of Federation for Crediting the Faster Development of the Economic Underdeveloped Republics and Provinces 1965–1990. Experiences and Results. Belgrade, Fond of Federation. 1991.

18. Očić, Časlav i Milica Bisić. Kosovo in Plans of Socio-economic Development of Yugoslavia. Belgrade, Institute of Economic Sciences. 1989, 75 p.

About the author:

Bukvich Rajko, head of Regional Geography department of «Jovan Cviih» Geographical Institute SANI (Belgrad, Serbia), Doktor Nauk degree holder in Economical sciences, r.bukvic@mail.ru

For citation: Bukvich R. Regional'naja problema socialističeskoj Jugoslavii v 1945–1991 gg. [Regional problem in socialist Yugoslavia 1945–1991]. *Vestnik Mordovskogo Universiteta – Mordovia University Bulletin*. 2014, no. 3, pp. 129 – 146.